

Поэтому-то в последние годы Индия предпринимает серьезные усилия для привлечения студентов из-за рубежа: например, в 2018 году для этого была запущена стипендиальная программа Study in India. Планируется, что к 2024 году в Индии будет учиться почти полмиллиона международных студентов, причем 10% из них — по заманчивой государственной стипендиальной программе. Введение стипендий указывает на то, что Индия действительно заинтересована в том, чтобы стать поистине глобальным игроком.

Еще одно направление новой образовательной политики — это развитие международного научного сотрудничества и академических обменов между индийскими и иностранными вузами. В 2018 году правительство Индии запустило программу по продвижению академического и исследовательского сотрудничества SPARC, направленную на укрепление научных связей с рядом иностранных государств. В 2015–2019 годах была успешно реализована еще одна программа — «Глобальная инициатива по развитию академических сетей» (GIAN), благодаря которой вузам Индии удалось привлечь 1283 иностранных ученых из 56 стран. Подобные формы сотрудничества считаются надежным и стабильным способом развития интернационализации.

Заключение

Чтобы реализовать новые цели, Индия должна будет сначала принять соответствующие законодательные меры и разработать стимулы для привлечения внимания иностранных вузов и студентов. Хотя огромная индийская диаспора за рубежом (в особенности в странах Персидского залива) — надежный источник спроса на международное образование, Индия сможет стать центром международного высшего образования, только когда туда начнут приезжать студенты из широкого круга стран. И хотя Индия вряд ли выиграет от трансграничной мобильности, обусловленной рыночными факторами, правительственные инициативы типа расширения стипендиальной программы для иностранцев могут принести определенные успехи. К тому же онлайн-курсы, доступные на индийских MOOC-платформах, таких как SWAYAM, теоретически могут привлечь множество иностранных студентов. Совершенно очевидно, что пандемия COVID-19 способствовала существенному распространению онлайн-образования как в Индии, так и за рубежом. И Индия могла бы извлечь для себя выгоду из этих новых реалий.

Чего ждать британскому высшему образованию после Брексита?

Энн Корбетт

Энн Корбетт — старший научный сотрудник центра LSE Consulting при Лондонской школе экономики и политических наук (Великобритания). E-mail: a.corbett@lse.ac.uk.

Предыдущие версии этой статьи уже публиковались в LSE Brexit blog и University World News.

С юридической точки зрения сделка по выходу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза завершена. Она состояла из трех частей, и все они глубоко затронули британское высшее образование и науку. Сделка включала два международных соглашения между Великобританией и ЕС, а ее третья часть была связана с вопросами национального уровня — с ролью премьер-министра Бориса Джонсона и назначенного им правительства.

Сделка с ЕС

В Соглашении о выходе Великобритании из ЕС прописаны условия отделения, которые лишили Великобританию четырех основополагающих для Евросоюза свобод: речь про свободу движения товаров, лиц, услуг и капитала. Британцы лишились и прав, которые автоматически принадлежали им на протяжении почти 50 лет членства Великобритании в ЕС: права беспрепятственно учиться, жить и работать в любой стране ЕС. Попрощаться пришлось и, например, с автоматическим взаимным признанием профессиональных квалификаций, которое напрямую связано со свободой экономической деятельности.

В Соглашении о торговле и сотрудничестве закреплены результаты политической сделки между Великобританией и ЕС. В нем прописаны условия торгового и политического сотрудничества с Европейским союзом. Соглашение также затрагивает тему образования и науки, что важно для сектора высшего образования.

Соединенное Королевство продолжит участвовать в «Горизонте» — чрезвычайно важной программе Евросоюза, направленной на развитие науки и инноваций, а также останется членом ряда узкоспециализированных научных ассоциаций, включая Евратом, ИТЭР (проект международного экспериментального термоядерного реактора) и европейскую программу космического наблюдения за Землей «Коперник». Решение по программе «Горизонт» (которая с недавних пор называется «Горизонт Европа») особенно ценно в свете недавней реформы Евросоюза в области интернацио-

нализации, так как, как только будет решен вопрос о размерах финансового вклада Великобритании, она сможет вернуться в программу практически на тех же условиях, что и раньше. Это включает в себя гарантированный доступ к грантам Европейского исследовательского совета и стипендиям программы имени Марии Склодовской-Кюри. Решение относительно участия Великобритании в «Горизонте» особенно благоприятно для представителей гуманитарных и социальных наук, потому что на национальном уровне они обычно оказываются в худших условиях, чем представители естественных, инженерно-технических и математических наук. Кроме того, в рамках программы «Горизонт» выделяется финансирование на поддержку таких непопулярных областей, как археология или античная литература, а также узкоспециализированных учебных заведений, обучающихся, например, художников и музыкантов.

Соглашение по программе «Эразмус» не достигнуто, несмотря на все заверения британского правительства. Вместо этого оно запустило собственную программу, пусть и более скромную (подробнее см. статью Хиберта и Района в этом же журнале). На помощь Северной Ирландии пришла Республика Ирландия, которая пообещала обращаться со студентами из Северной Ирландии так же, как с собственными гражданами. Шотландия и Уэльс тоже думали о том, как бы им остаться членами программы «Эразмус», но их мечтам не суждено было сбыться.

Иммиграционная политика

До Брексита британский сектор высшего образования был глубочайшим образом вовлечен в международные связи. И хотя с Брекситом правила игры изменились, как именно они скажутся на количестве студентов и ученых, желающих приехать в Великобританию, пока неясно.

По статистике национальной ассоциации вузов Universities UK за 2017 год (то есть до пандемии COVID-19), Великобритания являлась одним из мировых лидеров в сфере интернационализации. Иностранцы составляли почти 21% от 2,4 миллиона обучающихся в стране студентов, преподавателей и исследователей. 91 000 из них — граждане Китая, примерно столько же было в общей сложности граждан других стран ЕС, а американцев всего около 16 700. Среди преподавателей и исследователей доля иностранцев достигала почти 30%.

Теперь всем, кто хочет приехать в Великобританию больше чем на три месяца, придется получать визу. Всем иностранцам, которые хотели бы учиться или работать в британских университетах, придется соблюдать новые иммиграционные правила. Для представителей академической среды предусмотрено три типа виз: студенческие визы; визы для квалифицированных работников; визы для талантов международного уровня. Власти также готовятся ввести новый тип визы для иностранцев — выпускников британ-

ских вузов. Все граждане стран ЕС, обосновавшиеся в Великобритании до 31 декабря 2020 года, должны будут подтвердить свой резидентский статус.

Новые студенты — граждане ЕС отныне должны будут платить за образование в Великобритании столько же, сколько все остальные международные студенты, однако граждане ЕС и их дети, которые уже живут в Великобритании, получают право оплачивать образование по домашним тарифам. Однако есть еще ряд деталей, которые требуют уточнения. Лучший источник актуальной информации на эту тему — сайт Universities UK. На граждан Великобритании, которые хотели бы учиться или заниматься наукой в странах Европейского союза, распространяются правила принятой еще в 2018 году директивы ЕС об ученых, студентах и стажерах из третьих стран. Эта директива была принята в рамках политики по повышению привлекательности Евросоюза для лучших международных кадров.

Экономический аспект

Интернационализация всегда была одним из основных источников финансирования высшего образования Великобритании. Деньги, которые платят иностранные студенты, идут на поддержку британского образования и науки. Сейчас в Великобритании более 400 000 международных студентов, еще 666 000 студентов обучаются на программах, позволяющих получить британский диплом о высшем образовании, но при этом находятся за рубежом (49% из них — в Азии). Феномен транснационального образования выражается в форме международных филиалов вузов, партнерств между британскими и иностранными вузами и т.д. Сейчас британский сектор высшего образования зарабатывает 10,8 млрд фунтов стерлингов в год. Это почти вдвое больше, чем в 2013 году. А благодаря международной деятельности вузов появилось более 200 000 рабочих мест.

Соединенное Королевство продолжит участвовать в «Горизонте» — чрезвычайно важной программе Евросоюза, направленной на развитие науки и инноваций...

Брексит послужил для британского правительства стимулом к дальнейшему развитию интернационализации. Когда запрос Великобритании на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве будет одобрен,

высшее образование обязательно будет включено в новые и обновленные торговые сделки, призванные помочь стране переориентироваться с Европы в сторону Тихоокеанского региона. Хотя Транстихоокеанское партнерство наверняка будет активно развиваться, пока между ним и ЕС наблюдается огромный дефицит торгового баланса. Пока только 8% торговли товарами и 9% торговли услугами в Великобритании приходится на страны Транстихоокеанского партнерства. Главным торговым партнером Великобритании остается ЕС: именно с ним происходит 43% товарообмена.

Британское высшее образование после Брекзита

После Брекзита основополагающим документом британской образовательной политики стал закон 2017 года о высшем образовании и науке. Этот закон предусматривает более строгий государственный контроль над сектором высшего образования с целью повышения конкурентоспособности британских вузов на национальном и международном уровне.

Благодаря этому закону правительство сможет стратегически заняться поддержкой науки. Для этого законом предусмотрено слияние давно сложившихся и долго просуществовавших специализированных (предметных) исследовательских советов в единый орган — автономную неправительственную организацию UK Research and Innovation. Закон 2017 года также создал стимулы для новых игроков в сфере образовательных услуг — или, как сказали некоторые, притормозил укрепление монополии университетов на высшее образование. Новый закон устранил противопоставление государственных вузов коммерческим. Кроме того, этим законом предусмотрено появление новой категории университетов, которые занимаются исключительно бакалаврским образованием. Таким образом, традиционная связь между образовательной и исследовательской функцией университета (в частности, на уровне подготовки аспирантов) оказалась разорвана. Отныне не все университеты будут иметь право присваивать степень PhD, что традиционно было одной из ключевых отличительных особенностей университета. Согласно новому закону за присуждение ученых степеней теперь отвечает правительство (хотя предполагается, что оно не будет вмешиваться в сложившиеся традиции, чтобы не подвергать риску автономию университетов). Студенты отныне считаются клиентами ведомства по делам студентов — нового независимого надзорного органа. А для оценки деятельности университетов теперь используется Рамочная программа по улучшению качества преподавания (TEF).

События последних почти пяти лет, прошедших после референдума о выходе Великобритании из ЕС, показывают, что политика в отношении науки будет, скорее всего, мягче, чем политика в отношении образования. Перед присоединением к семилетней программе «Горизонт» правительство Великобритании послушалось

совета экспертов, подготовивших доклад “Changes and Choices” о том, что в условиях Брекзита политика в области науки должна быть направлена в первую очередь на снижение ущерба, а не на смену курса. Ключевые слова в докладе — «стабилизация», «переход», «видение». Однако аналогичного стратегического доклада о других направлениях работы университетов, который бы помог облегчить переход к новым реалиям после отделения Великобритании от ЕС, нет.

Скорее всего, Брекзит только ускорит изменения в университетском секторе, заложенные законом 2017 года, а именно увеличение разрыва между исследовательскими университетами международного значения и всеми остальными. Однако будущее университетов также будет зависеть от того, воспользуются ли они новыми возможностями в сфере торговли услугами. Британским университетам, которые традиционно сплочены и преданы идеалам создания и распространения знаний, потребуется еще какое-то время, чтобы свыкнуться с последствиями Брекзита. Брекзит — это не просто отдельные юридические вопросы, это поступательный процесс.

Программа имени Тьюринга в Великобритании: новые испытания

Хосе Мария Хиберт и Алекс Район

*Хосе Мария Хиберт — ректор Университета Деусто (Бильбао, Страна Басков, Испания).
E-mail: guibert@deusto.es.*

*Алекс Район — проректор по международным отношениям Университета Деусто.
E-mail: alex.rayon@deusto.es.*

В современном мире с его четко выраженными тенденциями к унилатеральности будущее мультилатерализма представляется смутным. Тем не менее в некоторых сферах, в частности в высшем образовании, за последние три десятилетия удалось добиться значительных результатов благодаря сетевому взаимодействию вузов. Яркий пример тому — студенческая программа обменов «Эразмус». Но канун Рождества в декабре 2020 года, когда было достигнуто соглашение между Соединенным Королевством и Евросоюзом, навсегда останется в истории как день, когда Великобритания официально перестала участвовать в программе «Эразмус».